

О ПРЕСТИЖЕ ПРОФЕССИИ «ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ», УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И УЧЕНЫХ ЗВАНИЙ

СЕНАШЕНКО Василий Савельевич – д-р физ-мат. наук, проф. E-mail: vsenashenko@mail.ru
Российский университет дружбы народов, кафедра сравнительной образовательной политики; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, кафедра оптики, спектроскопии и физики наносистем
Адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

***Аннотация.** В работе обсуждается проблема падения престижа профессии «преподаватель высшей школы», ученых степеней и ученых званий. Выявлены основные причины понижения престижа ключевых составляющих качества образовательной среды высшей школы. Отмечается медленное повышение социального статуса педагогических и научных работников образовательных и исследовательских организаций. Особо подчеркивается повышение сложности и увеличение многообразия видов деятельности преподавателя высшей школы.*

***Ключевые слова:** профессия «преподаватель высшей школы», ученая степень, ученое звание, академические свободы, эффективный контракт, учебная нагрузка преподавателя, аспирантура, научно-квалификационная работа*

***Для цитирования:** Сенашенко В.С. О престиже профессии «преподаватель высшей школы», ученых степеней и ученых званий // Высшее образование в России. 2017. № 2 (209). С. 36–44.*

Введение

В настоящее время профессия «преподаватель высшей школы» переживает не лучшие времена. Во многом это связано с кардинальными изменениями социальных и экономических отношений в стране, которые привели к девальвации основополагающих конструкций в сфере образования и науки. Низкая востребованность государством сущностной составляющей педагогического и научного труда, его низкая оплата привели к падению престижа этих видов профессиональной деятельности. Для многих такие профессии перестали быть источником позитивных ценностей и поведенческих образцов. Их обладатели более не являются теми, на кого смотрят, на кого равняются, кому стараются подражать.

В условиях непрекращающейся образовательной реформы, когда меняется структура образовательных приоритетов и, соответственно, ментальность работников сферы образования, каждый работник выс-

шей школы по-прежнему стремится повышать эффективность работы по всем направлениям своей профессиональной деятельности. Однако, как справедливо отмечает Е.Н. Трубникова, деятельность преподавателя сегодня находится под прессом многообразных формальных и неформальных ограничений [1]. Это не только определяет его поведение, но и оказывает воздействие на его взгляды и убеждения, формируя в конечном счете его мироощущение и мировоззрение [2]. Чиновниками рыночного толка образование всё чаще рассматривается как услуга, а преподаватель – как посредник между образовательной организацией и учащимися. При этом забывается о том, что согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», «образование – это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом», а преподаватель играет особую роль в учебном процессе и обладает особым статусом пе-

дагога. По природе своей деятельности преподаватель прежде всего сам заинтересован в профессиональном развитии. Этот интерес носит преимущественно личностно-творческий характер, в меньшей степени – социально-статусный, ещё в меньшей степени – социально-экономический. Успешность работы каждого преподавателя высшей школы определяется в первую очередь его личностными качествами и социальным самочувствием, уровнем удовлетворения его экономических и духовных потребностей. Именно поэтому первостепенной задачей высшей школы всегда было создание академической среды, способствующей повышению социального статуса преподавателя вуза, сохранению его общественно значимой позиции в обществе.

Быть научным работником или преподавателем вуза в Советском Союзе было престижно. Научный сотрудник или преподаватель вуза с учёной степенью был обеспеченным человеком, пользующимся уважением в обществе. Долгое время в различных социологических опросах на первые места выходили не денежные, а высокоинтеллектуальные профессии. Сегодня, к сожалению, это уже не так.

Повышение социального статуса работников образовательных и научных организаций, а вместе с этим и престижа профессии «преподаватель высшей школы», учёных степеней и учёных званий становится первостепенной проблемой, аккумулирующей в себе многообразие трудностей, возникающих в сфере образования и науки.

Престиж профессии «преподаватель высшей школы»

Престиж профессии «преподаватель» базируется на отношении общества и государства к высшей школе, оценке её эффективности и отражает весьма сложные процессы, происходящие в жизни страны. Как любой социальный феномен, он может рассматриваться с двух сторон – внутренней и внешней. Внутренняя составляющая, фор-

мируемая образовательной средой вузов, включает оценку преподавателя студентами и экспертную оценку профессионального сообщества. Традиционно она определяется прежде всего уровнем педагогического мастерства и общей культуры преподавателя, его творческим потенциалом и эрудицией в профессиональной области, то есть во многом зависит от личностных качеств самого преподавателя. В этой связи следует подчеркнуть сложность и многообразие деятельности преподавателя вуза [3; 4]. Как известно, он должен совмещать педагогическую, научно-исследовательскую и административную составляющие, что является обязательным условием его профессионального труда [5–7]. По нынешним временам от преподавателя высшей школы требуется «быть компетентным не только в своей области, но и в непрерывно обновляемой методологии преподавания» [8].

Внешняя составляющая престижа преподавателя высшей школы, формируемая с участием общества и государства, зависит от образовательной политики страны и во многом определяется социальными, экономическими и прочими приоритетами на определенном этапе развития общества и государства. Государство по-разному может влиять на развитие академических профессий. Такие элементы академической профессии, как установка на индивидуальную или коллективную деятельность, прикладной или фундаментальный характер исследования, ориентация на международное сотрудничество или на локальный спрос, зависят от характера государственных предпочтений [9].

Проблема престижа профессии «преподаватель высшей школы» приобретает особую остроту при переходе от общества социализации к обществу потребления; в последнем наращивание интеллектуального потенциала граждан страны уходит на второй план, а престиж профессионала – представителя творческих видов деятельности –

падает. Очевидно, что при этом проблемы образования, и прежде всего проблемы высшей школы, теряют свою значимость среди главных для общества приоритетов. Уровень востребованности интеллектуального потенциала личности обществом и государством снижается, и, как следствие, происходит падение престижа профессии преподавателя высшей школы. Свидетельством тому может служить, в частности, сохраняющийся уже на протяжении длительного времени высокий средний возраст профессорско-преподавательского состава страны, отток из вузов талантливой молодёжи. При этом тотальный контроль текущей деятельности преподавателя вуза, ставший ключевым инструментом эффективного контракта, является ограничителем развития механизмов саморегулирования и добровольной консолидации академического сообщества, превращая его членов в наёмных работников, что отрицательно сказывается на академическом профессионализме преподавателей высшей школы и никак не способствует повышению престижа преподавательского труда [5; 10].

Научно-педагогическая общественность обеспокоена сложившимся положением в сфере высшего образования. Государственные органы управления прилагают определённые усилия, направленные на повышение качества высшего образования в стране, его совершенствование. Однако до решения ключевых проблем высшей школы ещё весьма далеко. Становится всё более очевидным, что оно во многом зависит от престижности профессии «преподаватель высшей школы», учёных степеней и учёных званий.

Между тем статусная инфляция профессии «преподаватель высшей школы» продолжается. Этому способствует усиление формализации вузовской среды, в ходе которой приоритетное значение приобретает система показателей результативности деятельности, большинство из которых

определяются чисто механически и далеко не всегда учитывают содержательную составляющую профессионального, особенно университетского, образования. В вузах активно вводятся разнообразные стандарты и регламенты, формируются рейтинги оценки деятельности преподавателей и сотрудников. Меняется структура временных затрат на обеспечение учебного процесса и, как следствие, характер и содержание труда преподавателей. Значительно больше времени отнимает выполнение работ, непосредственно не связанных с преподавательской деятельностью. Все эти процессы ведут к депрофессионализации педагогического труда, что вызывает негативную реакцию со стороны значительной части профессорско-преподавательского состава [11].

Происходит увеличение учебной и «околоучебной» нагрузки преподавателей вузов. От них требуется бесконечная отчётность, непрерывное переделывание образовательных стандартов и основных образовательных программ, обновление учебно-методической документации, что практически не оставляет времени для занятия наукой и работы со студентами. К тому же переход к нормативу преподаватель/студент в соотношении 1:12 практически превращает труд преподавателя в ремесло, делая его малопривлекательным [5]. Повсеместный отказ от обязательного пятилетнего контракта снижает уверенность и трудовую мотивацию значительной части НПР вузов. Ограничение академических свобод, например лишение преподавателей права самостоятельно выбирать ректора, ведет к разрушению интеллектуальной атмосферы в вузах, утрате преподавателями авторитета. При этом остающиеся у них привилегии уже не могут компенсировать нарастающие издержки профессии. У преподавателя остаётся всё меньше возможностей заниматься наукой. Как говорил в свое время академик Л.А. Арцимович, «занятие наукой – это удовлетворение собственного любопытства

за государственный счет». Для многих это был весьма привлекательный момент в работе. Сегодня, к сожалению, наука практически уходит из вузов. В профессиональной деятельности преподавателя высшей школы наблюдается безусловное доминирование рутинной учебно-образовательной составляющей, в то время как научно-исследовательской деятельности уделяется все меньше внимания [12]. Да и преподавателю становится не до науки.

Отрицательно сказывается на престиже профессии преподавателя высшей школы вовлечение вузов страны в погоню за рейтингами, поскольку оценка достижений вуза производится по чуждым отечественной системе образования критериям, применение которых нивелирует личность преподавателя, его индивидуальность. В то же время появление новых инструментов формирования образовательного пространства требует создания реальных условий для продуктивной научно-педагогической деятельности вузовского преподавателя.

Внедрение рыночных отношений в образовательную среду и изменение системы оплаты труда, перевод преподавателей на эффективный контракт также не способствуют повышению престижа профессии «преподаватель высшей школы» [6]. Такой переход сопровождается не вполне продуманным применением ключевых показателей эффективности (КПЭ) для оценки труда преподавателя. С помощью КПЭ обычно оценивают прибыль, рентабельность или капитализацию компании, определяя затем показатели работы каждого отдельного сотрудника. В отсутствие прозрачности распределения финансовых средств происходит снижение объективности оценки труда преподавателя. Резонно возникает вопрос: можно ли создать на основе КПЭ эффективную систему трудовой мотивации и стимулирования активности преподавателей вуза? При внимательном рассмотрении ответ на поставленный вопрос становится очевидным. Поскольку для людей

творческого труда, к которым следует относить преподавателей высшей школы, такие системы оценки труда практически бесполезны, более того, могут оказаться вредными, никак не способствующими повышению качества образовательной деятельности высшей школы. Их внедрение часто происходит на основе критериев, которые создают напряжённость в коллективе кафедры, генерируют зависимость преподавателя от внешних факторов и к тому же сопровождаются бесконечными отчётами, которые отнимают у него массу времени. В итоге широкое распространение в вузовской среде получает форма психологического насилия в виде травли отдельных преподавателей, как правило, с целью их последующего увольнения [1].

Введение рейтинговой оценки деятельности преподавателей и связанного с ней эффективного контракта отрицательно воспринимается значительной частью преподавательского корпуса. Отсутствие единых норм времени на традиционную учебную работу с одновременным ростом объема методической работы значительно увеличило нагрузку преподавателей. В результате у многих снижается мотивация к педагогическому труду, теряется интерес к работе.

Приближается время, когда преподаватели высшей школы будут трудиться не из склонности к педагогическому труду, а ради показателей, гарантирующих материальные надбавки, что снизит и без того невысокое качество образования. Чтобы преподаватели работали больше и лучше, нужно сделать их труд интересным, с понятным конечным результатом, способствуя созданию благоприятных условий для каждого. Повышение требований к преподавателю высшей школы должно сопровождаться как можно большим уважением к нему и его труду. Как отмечает Л.Ф. Красинская, есть все основания полагать, что «главными факторами, убивающими трудовую мотивацию ППС, являются не только низкие

зарплаты, к которым уже притерпелись, но и пренебрежение потребностями преподавателей на государственном уровне, бюрократизация деятельности высшей школы, неоправданное увеличение нагрузки, неэффективное внутривузовское управление. Это порождает пессимизм, апатию и в конечном счете мешает профессиональной продуктивности» [7]. В этих условиях для привлечения молодёжи на преподавательскую работу в вузы главным препятствием остаётся падение общественного престижа преподавательской деятельности и социального статуса профессии. Исправление сложившейся ситуации требует:

- повышения уровня востребованности профессии «преподаватель высшей школы» обществом и государством;
- поднятия социального статуса профессии «преподаватель высшей школы», включая повышение уровня оплаты труда преподавателей вузов, причем он должен соотноситься с квалификацией преподавателя, наличием учёной степени и учёного звания, которые являются подтверждением признания государством его высокого квалификационного уровня;
- наличия условий, обеспечивающих творческий характер профессии «преподаватель высшей школы», возможности самосовершенствования и самореализации как необходимых составляющих профессионального роста преподавателя.

Престиж учёной степени

Многие помнят время, когда престиж ученой степени был достаточно высок. При этом немалую роль играло то обстоятельство, что присуждением ученой степени фиксировались результаты длительного и напряженного труда. К этому были готовы лишь высокомотивированные молодые люди, обладающие определенными творческими способностями.

В соответствии с критериями, сформулированными в Положении о присуждении учёных степеней, «диссертация на соиска-

ние ученой степени кандидата наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны». Другими словами, подготовка и защита диссертации представляли собой весьма сложную совокупность действий, направленных на достижение поставленной цели. Длительное время ученой степени была жёстко увязана с должностной образовательной и научной иерархией как высшей школы, так и различных научных организаций. Это сопровождалось ощущением определённости в вопросах должностного продвижения и повышения оплаты труда. Поэтому после успешной защиты диссертации обладатель учёной степени мог, как правило, рассчитывать на интересную, высокооплачиваемую работу в различных областях профессиональной занятости.

В настоящее время происходит снижение статуса ученого в нашей стране. Одновременно наблюдается падение престижа учёной степени [8]. Для этого имеется целый ряд причин. Начнём с того, что связь между учёной степенью и должностным статусом её обладателя становится всё менее определённой. Внедрение рыночных отношений в сферу образования и науки, переход образовательных и научных организаций на эффективный контракт, сопровождаемый изменением системы оплаты труда, как уже отмечалось выше, фактически не учитывает наличие учёной степени. Многие обладатели учёных степеней оставляют научную работу и уходят в бизнес.

Аспирантура как основной институт подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации стала более доступной, а выполнение диссертации — делом менее трудоёмким. Уже на протяжении длительного времени по ряду специально-

стей конкурс в аспирантуру практически отсутствует. При этом в аспирантуру часто поступают не самые талантливые, не самые способные. И не для того, чтобы иметь возможность приобщиться к творческому труду и приобрести определённые умения и знания, а чтобы решить текущие проблемы личного порядка. Многие выпускники аспирантуры, которые подготовили и защитили диссертацию, часто не могут найти работу в вузах или НИИ, соответствующую их профессиональным амбициям с достойным уровнем оплаты труда. Степень всё больше становится элементом некой атрибутики, а не подтверждением квалификации её обладателя. Число кандидатов и докторов наук, которые не работают в сфере образования и науки, постоянно увеличивается. Среди тех, кто в 1990-е и 2000-е годы стали докторами наук, многие работают главами сельских администраций, а кандидаты наук – простыми водителями [13].

Происходит снижение общего научного уровня вполне добросовестных диссертационных исследований, что девальвирует сами учёные степени [14]. Во многих случаях качество диссертационных работ оставляет желать лучшего. Может быть, именно поэтому при трудоустройстве наличие учёной степени часто не даёт её обладателю каких-либо преимуществ. Но при этом страдают и те обладатели ученой степени, уровень профессиональной подготовки которых соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатам наук. Сегодня возникают дополнительные риски, связанные с приданием аспирантуре статуса образовательной программы, которые ведут в конечном счете к понижению уровня диссертационных работ и интереса к учёной степени.

На этом фоне меняется отношение работодателей к учёной степени. Часто кандидату наук предлагается должность, не требующая наличия учёной степени. Другими словами, степень кандидата наук ста-

новится невостребованной рынком труда. Участились случаи освоения программ магистратуры лицами, имеющими степень кандидата наук. Следует также иметь в виду, что за последние десятилетия произошло значительное сокращение масштаба наукоёмких отраслей, собственно сферы научных исследований, где наличие учёной степени считалось необходимым.

Несколько слов о том, чем определяется престиж учёной степени в США. В данном случае речь пойдет о степени PhD. Прежде всего, следует отметить, что поступление на докторские программы сопровождается весьма значительным конкурсом. Так, например, в 2011 г. из 624 тыс. чел., подавших заявление на обучение по докторским программам в США, были приняты 133 тыс. чел., или 21%. Согласно сведениям Американского бюро статистики труда, обладатели степени PhD имеют более высокие шансы трудоустроиться, чем бакалавры или магистры. Так, уровень безработицы среди обладателей степени PhD составляет 2,5%, тогда как у магистров и бакалавров – 3,6% и 4,9% соответственно. При этом обладатели степени PhD имеют более высокий уровень оплаты труда. Так, согласно информации Бюро переписи населения США, разница в заработках обладателей степени магистра и обладателей степени PhD на протяжении всей трудовой жизни составляет около 900 тыс. долл. Наличие степени PhD даёт возможность её обладателю самостоятельно проводить исследования и выполнять в ходе работы сложные задания, не требуя при этом постоянного контроля, что высоко ценится работодателями. Кроме того, степень PhD воспринимается обществом как подтверждение интеллектуальных способностей её обладателя. Наличие степени PhD вызывает уважение, содействует развитию профессиональных связей, ценится и признается обществом. С учётом вышесказанного, её обладатель становится, как правило, членом высшего слоя среднего класса, что

соответствует определённому уровню жизненного комфорта, способствуя при этом росту престижа ученой степени [15–17].

Таким образом, проблема повышения престижа ученой степени в РФ должна решаться на государственном уровне. Для выхода из сложившейся ситуации необходимо резко повысить внимание государства к науке и образованию, восстановить общую приверженность к построению высокообразованного общества созидателей. Это позволит вовлечь в научно-исследовательскую работу талантливую молодёжь и выстроить на основе науки образовательный процесс в высшей школе.

Престиж учёного звания

Учёное звание было введено в высшей школе и науке как инструмент квалификационной системы, позволяющий ранжировать научных и научно-педагогических сотрудников на отдельных ступенях академической иерархии. Учёные звания присваиваются преподавателям вузов и научным работникам в зависимости от их научной квалификации и сложности решаемых ими научно-педагогических или исследовательских задач. Присвоение того или иного учёного звания связано, как правило, с наличием у претендента ученой степени и служит подтверждением её престижности. Вместе с тем наличие ученой степени является лишь необходимым, но недостаточным условием присвоения учёного звания. Когда речь идёт о присвоении учёного звания преподавателю высшей школы, то происходит своего рода интеграция требований к обладателю ученой степени и должностных требований на той ступени образовательной или научной иерархии, на которую претендует соискатель того или иного учёного звания. Учёное звание становится элементом внутренней составляющей престижа преподавателя высшей школы, механизмом признания его профессионального статуса научно-педагогической общественностью. Так, получение учёного звания

«профессор» предполагает наличие у соискателя этого звания больших педагогических и научных заслуг (учебно-методические работы, учебники и учебные пособия, публикации в научных журналах, определенное число защит кандидатских диссертаций под его руководством, научное консультирование соискателей степени доктора наук, определенный стаж педагогической работы и пр.). Надо констатировать: проблема престижа учёного звания сохраняет сегодня остроту в той же степени, что и применительно к ученой степени или профессии «преподаватель высшей школы».

Заключение

В свете происходящих в сфере отечественного образования и науки событий вряд ли в ближайшие годы можно рассчитывать на решение проблемы престижа профессии «преподаватель высшей школы», учёных степеней и учёных званий в полном объёме. Тем не менее следует разработать дорожную карту решения этой проблемы, собрав все мероприятия, уже имеющиеся в государственных программах развития образования и науки, воедино и при необходимости дополнив их перечень. Совершенно очевидно, что со стороны государства нужны более энергичные меры комплексного характера, направленные на повышение престижа профессии преподавателя высшей школы, государственного и общественного статуса учёных степеней и учёных званий. При этом научно-педагогическая общественность обязана инициировать разработку таких мер и принять активное участие в создании правового и нормативного обеспечения их практической реализации. Заслуживает внимания законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”», который предлагает вернуть фактически упраздненные ранее надбавки за учёные степени.

Высокий престиж профессии «преподаватель высшей школы», учёных степеней и

учёных званий является важной составляющей национальной традиции организации образования и науки. Поэтому необходимо найти ресурсы для восстановления общей приверженности национальным стереотипам научного и образовательного сообщества и определить условия для реконструкции престижа профессии «преподаватель высшей школы», учёных степеней и учёных званий в новых социально-экономических условиях.

Литература

1. Трубникова Е.И. Паттерны поведения в преподавательской среде // Высшее образование в России. 2016. № 1 (197). С. 95–104.
2. Эфендиев А.Г., Решетникова К.В. Профессиональная деятельность преподавателей российских вузов // Вопросы образования. 2008. № 1. С. 87–119.
3. Прахов И. Академические контракты и заработная плата профессора: преподавать, исследовать, управлять? // Контракты в академическом мире. М.: Изд-во ВШЭ, 2011. С. 303–331.
4. Салми Д. Дорога к академическому совершенству: извлеченные уроки // Дорога к академическому совершенству. Становление исследовательских университетов мирового класса. М.: Весь Мир, 2012. С. 341–366.
5. Райчук Д.Ю. Аудиторная нагрузка ППС в свете мирового опыта // Высшее образование в России. 2016. № 1. С. 105–112.
6. Сенашенко В.С., Халин В.Г. Об эффективном контракте в высшей школе России // Высшее образование в России. 2015. № 5. С. 27–37.
7. Красинская Л.Ф. Модернизация, оптимизация, бюрократизация... что ожидает высшую школу завтра? // Высшее образование в России. 2016. № 3. С. 73–82.
8. Лаптев В.В., Писарева С.А., Тряпичина А.П. Учёная степень в России: реальность и перспективы // Высшее образование в России. 2013. № 4. С. 26–37.
9. Дёмин М. Университеты на рынке: Академический капитализм как вызов и как окно возможностей // Новое литературное обозрение. 2016. № 2 (138). С. 1–11.
10. Молодяков С.А. Преподаватель в вузе: из опыта повседневной жизни // Высшее образование в России. 2016. № 3. С. 91–98.
11. Бабинцев В.П. Бюрократизация регионального вуза // Высшее образование в России. 2014. № 2. С. 30–37.
12. Ким И.Н. Профессиональная деятельность преподавателя российского вуза: сложившиеся стереотипы и необходимость перемен // Высшее образование в России. 2014. № 4. С. 39–47.
13. Обсуждены пути реформирования системы присвоения ученых степеней и званий. (По материалам СМИ) // Высшее образование сегодня. 2013. № 8. С. 73.
14. Белоцерковский А.В. Присуждение учёных степеней в России: защита от кого и от чего. // Высшее образование в России. 2013. № 4. С. 37–44.
15. http://www.usnewsuniversitydirectory.com/articles/pros-and-cons-of-earning-a-phd-or-doctoral-degree_12910.aspx#.VusE6-a73gY
16. <http://www.cps.neu.edu/prospective-students/tips-for-success/value-of-a-professional-doctorate-degree.php>
17. <http://classroom.synonym.com/advantages-phd-4718.html>

Статья поступила в редакцию 05.09.16.

ON THE PRESTIGE OF THE UNIVERSITY TEACHER PROFESSION, POSTGRADUATE ACADEMIC DEGREES AND TITLES

SENASHENKO Vasily S. – Dr. Sci. (Phys.-Math.), Prof., e-mail: vsenashenko@mail.ru
Peoples' Friendship University of Russia, Department of comparative education policy;
M.V. Lomonosov Moscow State University, Department of optics, spectroscopy and the physics of nanostructured materials, Moscow, Russia
Address: 6, Miklukho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article discusses the problem of the prestige loss of the university teacher profession, postgraduate academic degrees and titles. The main reasons for lowering the prestige of the key components of educational environment quality have been identified.

A slow increase in social status of pedagogical and scientific workers of educational and scientific organizations has been marked out. The increasing complexity and diversity of university teachers' activities are highlighted. The author comes to a conclusion that special road map is needed to raise the university teachers' prestige and social status. The academic community should initiate developing the complex measures aimed at creating the new legal and normative provision of a university teacher's activities in the new social and economic conditions.

Keywords: university teacher profession, postgraduate academic degree, academic title, academic freedom, effective contract, teaching workload, postgraduate studies, PhD dissertation

Cite as: Senashenko, V.S. (2017). [On the Prestige of the University Teacher Profession, Postgraduate Academic Degrees and Titles]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 2 (209), pp. 36-44. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Trubnikova, E.I. (2016). [Behavior Patterns in the System of Higher Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 1 (197), pp. 95-104. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Efendiev, A.G., Reshetnikova, K.V. (2008). [Professional Activities of Russian College Teachers: Problems and Main Trends]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies]. No. 1, pp. 87-119.
3. Prakhov, I. (2011). [Professor's Academic Contracts and Salary: To Teach, to Research, to Manage? *Contracts in Academic World*. Moscow: Higher School of Economics Publ., pp. 303-331.
4. Salmi, D. (2012). [A Way to Academic Perfection: Lessons that Having Been Learnt. A Way to Academic Perfection. Formation of World-Class Research Universities]. Moscow: Ves' Mir Publ., pp. 341-366.
5. Raychuk, D.Yu. (2016). [Teaching Load in the Light of International Experience]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 1, pp. 105-112. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Senashenko, V.S., Khalin, V.G. (2015). [On the Effective Contract in Higher School of Russia]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 5, pp. 27-37. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Krasinskaya, L.F. (2016). [Modernization, Optimization, Bureaucratization... What Awaits Higher School Tomorrow?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 3, pp. 73-82. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Laptev, V.V., Pisareva, S.A., Tryapitsyna, A.P. (2013). [Scientific Degree in Russia: Reality and Prospects]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 4, pp. 26-37. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Demin, M. (2016). [Universities on Market: Academic Capitalism as a Challenge and as a Window of Opportunity]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Observer]. No. 2 (138), pp. 1-11. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Molodyakov, S.A. (2016). [Professor Work at University: Daily Problems and Solutions]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 3(199), pp. 91-98. (In Russ., abstract in Eng.)
11. Babintsev, V.P. (2014). [Bureaucratization of a Regional University]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 2, pp. 30-37. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Kim, I.N. (2016). [Professional Activities of the Universities' Academic Teaching Staff: Set Patterns and Need for Changes]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 4, pp. 39-47 (In Russ., abstract in Eng.).
13. Ways to Reform the Postgraduate Academic Degrees and Titles Award System Are Discussed. (Following media reports). (2013). *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher Education Today]. No. 8, pp.73.
14. Belotserkovsky, A.V. (2013). [Obtaining Scholarly Degrees in Russia: Who and What to Defend From]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 4, pp. 37-44. (In Russ., abstract in Eng.)
15. http://www.usnewsuniversitydirectory.com/articles/pros-and-cons-of-earning-a-phd-or-doctoral-degree_12910.aspx#.VusE6-a73gY
16. <http://www.cps.neu.edu/prospective-students/tips-for-success/value-of-a-professional-doctorate-degree.php>
17. <http://classroom.synonym.com/advantages-phd-4718.html>

The paper was submitted 05.09.16.